

Ангел Богданович

Н. Н. Златовратский

Ангел Иванович Богданович Н. Н. Златовратский

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5671904

Аннотация

«Я рѣшительно не вѣрилъ глазамъ: мнѣ казалось, что кругомъ меня декорации, и въ эти декорации волшебною рукою загнаны заколдованные принцы, спящія царевны, золотокудрые пейзажи и пейзажки...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

А. И. Богдановичъ

Н. Н. Златовратскій

«Я рѣшительно не вѣрилъ глазамъ: мнѣ казалось, что кругомъ меня декораціи, и въ эти декораціи волшебною рукою загнаны заколдованные принцы, спящія царевны, золотокудрые пейзажи и пейзажки»...

Такими словами характеризуетъ свое впечатлѣніе отъ разговора съ ямщикомъ одно лицо у г. Златовратскаго въ разсказѣ «Барская дочь». И мы не находимъ лучшей характеристики для всѣхъ произведеній этого автора собранныхъ имъ въ трехъ увѣсистыхъ томахъ двухстолбцовой печати. Предъ нами не жизнь, не деревня, не городъ, не люди, а декораціи расписанные самоучкой живописцемъ, припущено въ нихъ, сколько влѣзло, сусального золота, яри-мѣдянки и киновари, и въ нихъ «загнаны» всякія рѣдкостныя дива. Тутъ «золотокудрые пейзажи и пейзажки», благочестивые Пимены, сладкоглаголивые Минаи и Мины; рядомъ косноязычные Башкировы, «золотыя сердца», восторженные дѣвицы, малорѣчивыя, прерывающія свою не мудрую рѣчь многочисленными многоточіями; «мечтатели» всѣхъ сортовъ и видовъ, «заводскіе хлопцы», «вольные старцы» и прочій людъ безподобный, и среди нихъ сладко улыбающаяся, добродушная фізіономія почтеннаго автора, ораву подкупающая своимъ благодушіемъ, мягкостью тона разсказа и мечтательностью.

Открывая первый томъ, вы сразу натываете на прелюбныя очерки «Разказы заводскаго хлопца», – замѣтите – «хлопца», а не просто мальчика или парня. Слово хлопецъ настраиваетъ читателя на мечтательный ладъ, оно отдаетъ Малороссіей, льдами, дивчинами, галушками и прочимъ аксесуаромъ хохлацкаго обихода. Васъ изумляетъ нѣсколько, что далѣе нѣтъ ни матери Украины, ни галушекъ, а рѣчь все время идетъ о стеклянномъ заводѣ, затерявшемся въ глуши исконно русскихъ муромскихъ лѣсовъ. Но ваше недоумѣніе богато вознаграждено декоративнымъ искусствомъ рассказчика. Фигурируютъ тутъ все крохотныя, но такія очаровательныя фарфоровыя куколки, которыя умилительно лепечутъ, сладко поютъ, пьютъ еще умилнѣе и еще слаще льютъ токи блаженныхъ слезъ.

«И пошелъ я, братики, вольный человекъ, по заводамъ и много-много я исходилъ ихъ, много люда разнаго видѣлъ, и вездѣ люди заводскіе любили меня, потому приходилъ я къ нимъ съ добрымъ словомъ, съ утѣшеніемъ и весельемъ. Пришелъ я къ вамъ, братики, въ ваши дремучіе лѣса, привѣтъ вамъ принесъ отъ всего мірскаго люда, что живетъ за вашими лѣсами... Примите меня – будемъ въ дружбѣ жить, и умирать здѣсь останусь, потому что некуда мнѣ идти, старъ сталъ... Немного мнѣ, милые, надать: хлѣбушка да водки, да добраго слова отъ добрыхъ вашихъ душъ – и умирай старикъ... И запой, старче, пока живъ, пѣсню въ усладу заводскому люду».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.